

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

НИКОЛАЙ НЕВСКИЙ: ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ

Сборник статей

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2013

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)
Н40

*Издание
выполнено при поддержке
Японского фонда*

JAPAN FOUNDATION
国際交流基金

Составление
и ответственное редактирование
Е. С. Бакшеев, В. В. Щепкин

Н40 Николай Невский: жизнь и наследие: сборник статей / сост. и отв. ред. Е. С. Бакшеев и В. В. Щепкин; Ин-т восточных рукописей РАН, Российский ин-т культурологии. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2013. — 292 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1255-9

В сборник вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, основанные на докладах, представленных в рамках «Невских чтений» — международного симпозиума в честь 120-летия со дня рождения выдающегося российского востоковеда Николая Александровича Невского (1892–1937). Проблематика статей определена разносторонним характером исследований, которым посвятил себя ученый: мифология, синто, айноведение, язык и культура Рюкю, тангуоведение и др.

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)

ISBN 978-5-8465-1255-9

© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2013
© Российский институт культурологии
Министерства культуры РФ, 2013
© С. В. Лебединский, оформление, 2013

РАЗДЕЛ 4. ТАНГУТОВЕДЕНИЕ

Аракава Синтаро (荒川慎太郎)

ЗАСЛУГИ Н. А. НЕВСКОГО В ИССЛЕДОВАНИИ ТАНГУТСКОГО ЯЗЫКА

Введение

В 2012 году исполнилось 120 лет со дня рождения выдающегося российского востоковеда Николая Александровича Невского (в Японии используется также латинизированное имя Николас; далее в тексте — Невский). Его появление на свет впоследствии внесло поистине огромный вклад в развитие различных отраслей востоковедения, в частности тангутоведения, о котором пойдет речь далее. Его жизнь совпала с периодом бурного развития исследований тангутов и их языка, а неожиданная приостановка деятельности, вызванная его смертью, повлекла за собой застой в тангутоведении. Исследования Невского вновь оказались в центре внимания лишь после Второй мировой войны, когда тангутоведение стало набирать темп. Об исследованиях Невским тангутского языка писал в частности профессор Нисида Тацуо (1962). Кроме того, известно, что в одной только Японии в последние годы одна за другой публикуются работы о жизни Невского, такие как труды Икута (2003), Ёсикиэ (2007), Като (2011), и происходит переоценка его исследований.

Автор специализируется на лингвистических исследованиях языка и письменности тангутов. В данной статье хотелось бы рассмотреть, какой вклад с точки зрения лингвистики внесли исследования Невского в последующее тангутоведение и насколько он был дальновидным, если посмотреть из сегодняшнего дня.

1. Исследования и материалы по фонетике тангутского языка

Среди источников, позволяющих объективно восстановить звуковой строй тангутского языка, существуют: 1) «внутренние источники», то есть те, что записаны только тангутскими знаками и указывают на словари рифм и таблицы рифм — «Гомофоны», «Море письмен», «Рассечение рифм пяти звуков» и 2) «внешние источники», то есть те, что обозначают звучание фонем другого языка с помощью тангутских знаков, или те, где к тангутским знакам добавлен фонетический комментарий на другом языке или письменности — тангутско-китайский сборник слов «Тангутско-китайский соответствующий времени [словарь] жемчужина на ладони», источники с тангутско-тибетскими звуковыми соответствиями, дхарани (тангутско-санскритские звуковые соответствия). Невский использовал их комплексно, и к особым его заслугам можно причислить то, что он пролил свет на строй ряда словарей рифм, и то, что он подготовил материалы, где широко собрал тангутско-тибетские ряды звуковых соответствий. Расскажу о них по порядку.

1.1. Выяснение строя словарей рифм тангутского языка

В статье «О тангутских словарях» Невский всего лишь на 15 страницах ясно изложил сущность и дал очень точный очерк «Гомофонов» и «Моря письмен» — основных словарей рифм, имеющих большое значение в исследованиях тангутского языка.

Прежде всего кратко расскажу о строе этих словарей рифм с точки зрения фонетического анализа. В «Гомофонах» все слоги тангутского языка подразделяются на девять типов в зависимости от инициалей. Внутри каждого типа они подразделяются на те, у которых есть идентичные слоги (омофоны), и те, у которых таковых нет (одиночные слоги). Затем знаки, обозначающие идентичные слоги, выделяются с помощью кружка, тем самым разбиваясь на группы.

«Море письмен» состоит из основной части и приложения, которое называется «Море письмен, смешанные категории». Основная часть, в отличие от «Гомофонов», построена по принципу разделения в зависимости от рифмы (части слога без инициали). Сначала все слоги разделяются на две большие группы по основным тонам тангутского языка, ровному и восходящему. Затем они делятся на ряды рифм, как их отсортировали и упорядочили тангутские фонетисты (97 видов для ровного тона и 86 видов для восходящего). Далее они

группируются по той или иной рифме, после чего собираются в группы идентичных слогов. В приложении «Море письмен, смешанные категории» собраны неосновные слоги, не попавшие в «Море письмен». В нем можно увидеть отличное от «Моря письмен» расположение, при котором после разделения по тону слоги сортировались по рифме. В завершение, как и в «Гомофонах», знаки, обозначающие идентичные слоги, разделялись на группы с помощью кружков.

Пример расположения тангутских знаков, «имеющих одинаковое звучание», в разных словарях:

«Гомофоны»: 𪛗, 𪛘, 𪛙, 𪛚, 𪛛, 𪛜, 𪛝 ○

«Море письмен»: 𪛗, 𪛘, 𪛙, 𪛚, 𪛛, 𪛜, 𪛝 ○

В рамках исследования словаря «Гомофоны» Невский, прокомментировав общую его структуру (введение, основная часть, колофон), осуществил разделение на группы по девяти типам инициалей (первых звуков слога) тангутского языка и предположил их длительность с точки зрения фонетики. В его предположениях практически нет ошибок даже с точки зрения современных исследований. Кроме того, он также правильно уловил смысл «идентичных слогов, то есть ключей, выражающих группу знаков в «Гомофонах», которые называются «выделяющими пометами». Из-за того что исследования Невского прервались, упорядочивание по таким группам, называвшимся «малыми типами» (小類), было продолжено лишь в исследованиях Нисида Тацуо (Нисида 1964, 1966), однако значение исследований Невского оставалось в силе.

Что касается работы Невского над «Морем письмен», она заключалась в исследовании части «Море письмен, смешанные категории». «Море письмен, смешанные категории», являясь дополнением к «Морю письмен», отличается от последнего классификацией и сортировкой слогов и обладает особой структурой. Невский, несмотря на фрагментарность и трудноуловимость общей формы «Моря письмен, смешанные категории», смог прояснить его структуру (которая схемой тон–инициаль–финаль превосходила аналогичные словари рифм китайского языка). Это также является заслугой, которую стоит отметить особо.

Разделение и расположение слогов в основных словарях тангутского языка:

«Гомофоны»: инициаль → рифма

«Море письмен»: тон → рифма → инициаль

«Море письмен, смешанные категории»: тон → инициаль → рифма

1.2. Исследование тангутско-тибетских звуковых соответствий

Работа Невского «Краткое руководство к тангутским письменным знакам с тибетской транскрипцией» (1926) не потеряла своей ценности и сегодня (рис. 1). Это словарь, содержащий 334 тангутских знака, для которых Невский реконструировал звучание и значение и которые снабдил примерами их тибетских и китайских транскрипций. Кроме того, после он использовался и как подспорье при восстановлении звукового строя тангутского языка. Тибетские транскрипции чтения тангутских знаков из этого источника стали основой для таких исследований, как [Ван 1930] и [Вольфенден 1931, 1934]. Этот словарь также активно используется в работах [Дрим и Кепинг 1991] и [Аракава 1999]. До этого словаря уже публиковались важные и новаторские исследования, такие как «Обзор тангутской письменности» (1914) и «Обзор тангутской письменности» (1915). Однако все тангутские знаки, ставшие в них объектом анализа, были написаны уставным письмом. Кроме того, они были полными, без сокращений, или принадлежали известным названиям сутр. А материалом, с которым работал Невский в своем «Кратком руководстве», были фрагменты буддийских сочинений, записанных сокращенными знаками, рядом с которыми были такие же сокращенные тибетские знаки, что создавало большие сложности для прочтения. Такие фрагменты буддийских сочинений с тибетскими транскрипциями к тангутским знакам и на современном этапе исследований являются трудными для понимания письменными памятниками, которые полностью расшифровать невозможно. Невский не только тщательно анализировал такие трудные для понимания источники, но и оставил их в применимой сегодняшними читателями форме, что также не будет преувеличением назвать его исторической заслугой в исследовании фонетики тангутского языка.

2. Грамматика тангутского языка: исследование Невским служебных слов в тангутском языке

Невский написал очень ценную статью по грамматике тангутского языка, а именно о служебных словах (или «служебных частицах», как он сам их называет). Это «Краткое исследование служебных частей в тангутском языке», впервые опубликованное в 1930 г. в «Сборнике исторических статей в честь юбилея профессора Найто» [Невский

1930а]. Русский перевод статьи вошел в сборник «Тангутская филология» [ТФ1: 140–152]. Это было поистине передовое исследование, работа над которым в действительности была закончена еще в 1926 г. В данной статье Невский привел предположительные чтения, предварительные заключения о функциях и примеры использования 10 служебных слов тангутского языка, приведенных ниже. Объектом исследования служат грамматические элементы, которые и по сей день остаются неразрешенной проблемой, и можно только восхититься степенью знания проблемы и проницательностью автора.

Служебные слова тангутского языка, с которыми работал Невский:

- 1 𑖑 *ta Послелог логического подлежащего. Соответствует японскому «ва» (は, показатель темы в японском языке — *примеч. пер.*).
- 2 𑖒 *ye Можно предположить, что значение этого знака «для», «для того чтобы», но в некоторых случаях следует переводить как японские «ни», «о» или «но» (дательный падеж は, винительный падеж を и притяжательный падеж の) в японском языке — *примеч. пер.*
- 3 𑖓 *nu Как и говорил г-н Морис, это служебная частица инструментального падежа.
- 4 𑖔 *dzi Как и указывал г-н Ло Фу-чан, часто она соответствует китайскому знаку «丕», однако во многих случаях точно совпадает с японским «мо» (союз も со значением «тоже» в японском языке — *примеч. пер.*).
- 5 𑖕 *gi Похоже, что изначальное значение то же, что у японского «то» (англ. with), однако есть много случаев, когда его нужно переводить как «ни», «ёри», «кара» и т. д. (показатели дательного (ни) и исходного (ёри, кара) падежей в японском языке — *примеч. пер.*)
- 6 𑖖 *ku В большинстве случаев является соединительной частицей в условных предложениях, соответствует японским «-ба» или «-ба сунавати» (глагольный аффикс ~は, выражающий значение условия в японском языке — *примеч. пер.*).
- 7 𑖗 *ni При глаголе часто выражает приказ или указывает на наличие долга, а при существительном выражает призыв, то есть соответствует японским «бэси», «ё», «я» и т. д. (глагольные частицы べし, よ, や в японском языке).
- 8 𑖘 *na При глаголе выражает значение указания с привлечением внимания, а также завершает фразу.
- 9 𑖙 *mэ Это несомненно одна из вопросительных частиц, однако о ее свойствах пока сложно говорить однозначно.
- 10 𑖚 *dэ Об этой частице пока ничего нельзя сказать.

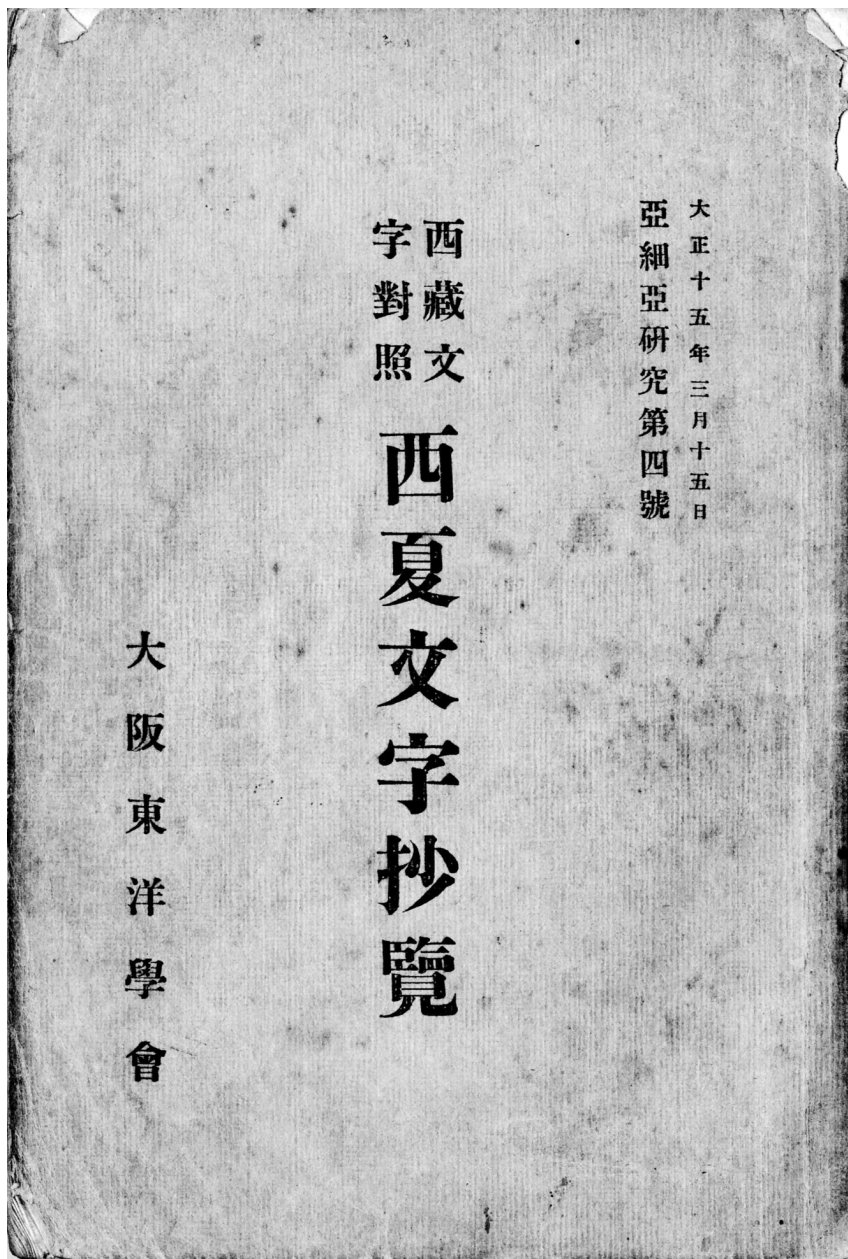

Рис. 1. «Краткое руководство к тангутским письменным

— 1 —													
□													
1	<p>𪛗</p> <p>* li (ɽi) — one</p> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">kli</td> </tr> </table> </td> <td style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">}</td> <td style="vertical-align: middle;">𪛗 lü</td> </tr> </table> </td> </tr> </table> <p>Cf. Čun-kia-tsi { le ao, dleo, leou deou, leu-deou-la A-hi t'i⁴; Lo-lo-p'o t'i⁴; Nyi t'i</p>	{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">kli</td> </tr> </table> </td> <td style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">}</td> <td style="vertical-align: middle;">𪛗 lü</td> </tr> </table>	{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">kli</td> </tr> </table>	𪛗	gli ³	𪛗	gli	𪛗	kli	}	𪛗 lü
{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">kli</td> </tr> </table> </td> <td style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">}</td> <td style="vertical-align: middle;">𪛗 lü</td> </tr> </table>	{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">kli</td> </tr> </table>	𪛗	gli ³	𪛗	gli	𪛗	kli	}	𪛗 lü		
{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">gli</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛗</td> <td style="vertical-align: middle;">kli</td> </tr> </table>	𪛗	gli ³	𪛗	gli	𪛗	kli	}	𪛗 lü				
𪛗	gli ³												
𪛗	gli												
𪛗	kli												
2	<p>𪛘</p> <p>* go</p> <p>𪛘 'go 鵝 no (牙音)</p>												
3	<p>𪛙</p> <p>* č'e</p> <p>上。於。</p> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'u</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'e</td> </tr> </table> </td> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">}</td> </tr> </table> <p>Cf. Ch. šan (上); Lo-lo-p'o dja³-to³ (dan; čez, sur); Nyi tchò (čez); A-hi tch'a' (devant)</p> </td> </tr> </table>	{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'u</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'e</td> </tr> </table> </td> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">}</td> </tr> </table> <p>Cf. Ch. šan (上); Lo-lo-p'o dja³-to³ (dan; čez, sur); Nyi tchò (čez); A-hi tch'a' (devant)</p>	{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'u</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'e</td> </tr> </table>	𪛙	č'u	𪛙	č'e	}			
{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'u</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'e</td> </tr> </table> </td> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">}</td> </tr> </table> <p>Cf. Ch. šan (上); Lo-lo-p'o dja³-to³ (dan; čez, sur); Nyi tchò (čez); A-hi tch'a' (devant)</p>	{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'u</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'e</td> </tr> </table>	𪛙	č'u	𪛙	č'e	}					
{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'u</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛙</td> <td style="vertical-align: middle;">č'e</td> </tr> </table>	𪛙	č'u	𪛙	č'e	}							
𪛙	č'u												
𪛙	č'e												
4	<p>𪛚</p> <p>* šo (žo) 導 (?)</p> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">gšo³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">ža</td> </tr> </table> </td> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">}</td> </tr> </table> </td> </tr> </table>	{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">gšo³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">ža</td> </tr> </table> </td> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">}</td> </tr> </table>	{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">gšo³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">ža</td> </tr> </table>	𪛚	gšo ³	𪛚	ža	}			
{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="vertical-align: middle;"> <table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">gšo³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">ža</td> </tr> </table> </td> <td style="font-size: 1.5em; vertical-align: middle;">}</td> </tr> </table>	{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">gšo³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">ža</td> </tr> </table>	𪛚	gšo ³	𪛚	ža	}					
{	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">gšo³</td> </tr> <tr> <td style="font-size: 1.2em; vertical-align: middle;">𪛚</td> <td style="vertical-align: middle;">ža</td> </tr> </table>	𪛚	gšo ³	𪛚	ža	}							
𪛚	gšo ³												
𪛚	ža												

Даже с точки зрения современных исследований, суждения Невского в № 1, 3, 4, 6 абсолютно верны, предположения относительно № 2 и 9 также отличаются от уровня современных исследований незначительно. № 2 — это падежное окончание в тангутском языке. Известно, что в одних случаях он обозначает родительный падеж при соединении существительных, а в других винительный или дательный падеж при соединении существительного и глагола. Невский в своей статье приводит очень точные примеры, объясняющие оба случая. № 9 — это конечная вопросительная частица. В вопросительных предложениях тангутского языка есть также формы, когда к глагольной основе присоединяется префикс. Даже у современных исследователей остаются вопросы о случаях их использования.

№ 7 и 8 — это грамматические элементы, которые в современных исследованиях называют «личными суффиксами». Позже в исследованиях Кепинг и др. было замечено грамматическое явление «согласования личных местоимений» в тангутском языке. Это явление заключается в том, что в случае 1-го, 2-го и множественного лица помимо самой формы личного местоимения к глагольной основе присоединяется элемент, указывающий на то или иное лицо.

Пример «согласования личных местоимений» в тангутском языке:

𑖇	𑖈	𑖉	𑖊	𑖋	𑖌	𑖍	𑖎	𑖏
² ni:	² nI:	¹ myor	¹ ldenq	² thI:	² syu	[?] li?	¹ wi:	² nga
You	pl	tathāgata	this	like	pray	I		
𑖐	𑖑	𑖒	𑖓	𑖔	𑖕	𑖖	𑖗	𑖘
² yan	¹ chyu	¹ e:	¹ gyu	¹ dzenq	² I:	¹ ti:	² I:	² ni:
living-things	CM	relieve	say	Neg	say	Suf (pl)		

「汝等勿謂如来作是念我当度衆生」(VP25)

Согласование личных местоимений — это грамматическое явление, которого нет в тибетском или бирманском языке, но которое встречается в языках малых народов тибето-бирманской языковой семьи. Во времена, когда Невский занимался исследованием тангутского языка, ученые еще не располагали в достаточной степени

сведениями о языках малых народов тибето-бирманской семьи, поэтому нельзя критиковать его за то, что он не предположил такого явления. Согласно позднейшим исследованиям, № 7 — это личный аффикс «множественного числа», а № 8 — личный аффикс «второго лица единственного числа». Однако, примеры, которые приводит Невский, действительно являются «приказами второму лицу единственного числа/множественному числу». Так что Невский совсем не ошибся в своих наблюдениях. К тому же, с помощью всех предложенных Невским примеров (41)–(44) употребления служебного слова №7 [Невский 1930а: 448] можно убедиться в согласовании личных местоимений «мы» (первое лицо множественного числа) и «вы» (второе лицо множественного числа), так что Невский был всего в двух шагах от представлений современных ученых.

Примеры Невского [Невский 1930а: 448]:

(41) 𑖑𑖓𑖔 · · · 𑖕 «вы» (42)–(44) 𑖖𑖗𑖘 · · · 𑖙 «мы»

№ 10 в современных исследованиях считается «глагольным префиксом». Однако у ученых до сих пор нет единого мнения о функциях и классификации подобных префиксов. Так что этот префикс можно назвать проблемой и для современных исследователей.

Типы глагольных префиксов в тангутском языке [Нисида 1989 и др.]:

Таблица глагольных префиксов: направленность действия, тангутский знак, фонетическая реконструкция

Направление	Префикс 1		Префикс 2	
	Заключительная форма (или указание направления)		Стремление	
вверх	𑖑	¹ aʔ-	𑖒	¹ e:-
вниз	𑖓	¹ na:-	𑖔	² ne:-
сюда	𑖕	¹ ki:-	𑖖	¹ ke:-
туда	𑖗	² wɪ:-	𑖘	² we:-
внутри	𑖙	² da:-	𑖚	² de:-
наружу	𑖛	² ɾɪ:-	𑖜	² ɣeq ² -

По мнению некоторых исследователей [Кепинг 1985, Gong 2003], 𑖛²ɾɪ:- входит в число префиксов 1.

3. «Тангутская филология» и словари

«Тангутская филология» Невского — последнее собрание известных нам результатов исследований Невским тангутского языка. Она имеется во многих библиотеках и в Японии, и знаменита даже среди тех тангутоведов, кто не знаком с русским языком, и активно ими используется.

Она включает в себя и исторические исследования, однако ядро ее составляют объемные фотокопии записей, которые можно назвать большим «Словарем тангутских знаков», он занимает значительную часть одного из томов. Важно и то, что с ее помощью можно ознакомиться и с работами Невского по тангутской фонетике и грамматике.

Ниже я хочу рассмотреть несколько примеров с точки зрения исследования тангутского языка.

В словарной статье на стр. 178 упомянутого труда помещен пример транскрипции с помощью тибетских знаков тангутского знака 𑖑 1^{leu} «один». В ней абсолютно правильно записаны возможные транскрипции: g-lih, g-li, kli. Жалко, что отчетливо не указан источник, однако это наблюдение таково, что его можно свободно использовать в современных исследованиях транскрипции тангутских знаков тибетскими буквами, что является еще одним подтверждением чрезвычайно высокого уровня дешифровки Невского (рис. 2).

Также есть много поражающих своей точностью указаний и в вопросах грамматики. В словарной статье на стр. 357 помещен знак 𑖑 chI: и пример. Вообще, это указательное слово со значением «тот», и на этот грамматический элемент обращают внимание и недавние исследования глагольных фраз в тангутском языке [Нисида

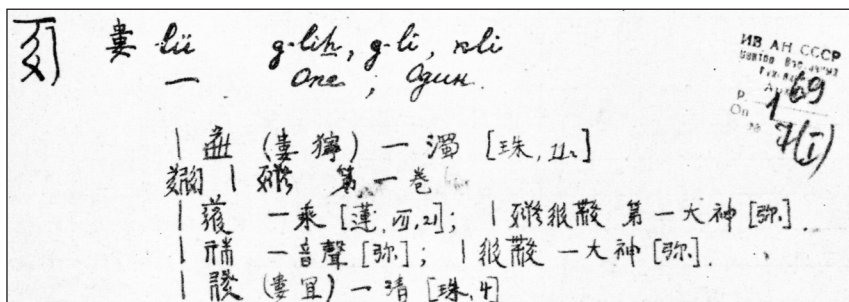

Рис. 2. «Тангутская филология», фрагмент

1989 и др.]. Конкретно он ставится между глагольным префиксом и глагольной основой. Например, форма «отрицательный префикс — chI: — глагол» означает что-то вроде «не делать это». Интересные примеры подобного типа Невский использует еще на раннем этапе исследований тангутского языка.

Пример Невского (ТФ1: 357)

𐰇	𐰇	𐰇	𐰇	𐰇
¹ mI:	¹ chI:	¹ Idi:q	² ri:r	² de:
Neg	Dem	Conj	Verb	AV

「雖未得」 (SD)

Что касается глагольных префиксов a-, na-, kI-, wI- и др., которые в современных исследованиях считаются выражением «завершенности, желания», то, к сожалению, Невский не выяснил их функций. Структуры глагольных фраз в тангутском языке и особенно функции разного рода префиксов были вынуждены ждать новых исследователей, таких как К. Б. Кепинг (1968, 1971, 1985 и др.). Однако Невский собрал большое количество примеров сочетания «префикс и глагол», и у нескольких префиксов совершенно верно угадал значение «завершенности». Смеею предположить, что такая способность к предвидению привела бы Невского к раскрытию функций префиксов, если бы его исследовательская деятельность продолжилась.

Заключение

Как сложились бы исследования тангутского языка и письменности, если бы Невский не встретил свою трагическую кончину? Наверняка он смог бы еще больше расширить лексический состав «Словаря тангутских знаков», включенного в «Тангутскую филологию», и собрать еще больше интересных примеров звуковых соответствий. Несложно вообразить, какой бы это внесло вклад в исследования тангутского языка Софронова (1968), Кепинг (1985), и насколько углубило бы впоследствии содержание «Словаря тангутского языка» Кычанова (2006). Одним словом, то, что его исследования были прерваны, привело к огромному застою в российском и мировом тангутоведении. Поэтому снова хочется выразить чувства глубокой скорби из-за того, что выдающийся ученый ушел, не реализовав и половины своего таланта. С уважением использовать достижения Невского и вести дальнейшие исследования является долгом для нас, современных тангутоведов.

Сокращения

- SD — *Saddharmapuṇḍarīka* сутра (Лотосовая сутра)
 VP — *Vajracchedikā Prajñāpāramitā* сутра (Алмазная сутра)
 ТФ — *Невский Н. А.* Тангутская филология. Кн. 1–2. М., 1960.

Список использованной литературы

- 荒川慎太郎 (Аракава Синтаро). 「夏藏対音資料からみた西夏語の声調」
 『言語学研究』第17–18号. 1999. P. 27–44.
- 荒川慎太郎 (Аракава Синтаро). 『西夏文金剛經の研究』京都大学博士論文. 2002.
- 荒川慎太郎 (Аракава Синтаро). 「西夏語音復元のための各種資料」『歴史と地理』第629号 (世界史の研究221) : 2009. P. 27–35.
- Driem G. van, Kepping K. B.* The Tibetan transcriptions of Tangut (Hsi-hsia) ideograms // *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 14.1. 1991. P. 117–128.
- Gong Hwang-cherng* (龔煌城). *Tangut // The Sino-Tibetan Languages / Ed. by G. Thurgood and R. J. LaPolla*. London: Routledge, 2003. P. 602–620.
- 生田美智子編. 『資料が語るネフスキー』箕面: 大阪外国語大学. 2003.
- 加藤九祚. 『天の蛇—ニコライ・ネフスキーの生涯』東京: 河出書房新社. 1976.
- 加藤九祚. 『完本 天の蛇—ニコライ・ネフスキーの生涯』東京: 河出書房新社. 2011.
- Кепинг К. Б. (Kepping K. B.)*. Категория вида в тангутском языке // *Народы Азии и Африки*. 1968. № 3. С. 134–139.
- Кепинг К. Б. (Kepping K. B.)*. A Category of Aspect in Tangut / Transl. with comment. by E. Grinstead // *Acta Orientalia*. 1971. XXXIII. P. 283–294.
- Кепинг К. Б. (Kepping K. B.)*. Тангутский язык. Морфология. М.: Наука, 1985.
- Кычанов Е. И.* (составитель), *Аракава Синтаро* (сосоставитель). *Словарь тангутского (Си Ся) языка. Тангутско-русско-англо-китайский словарь*. Киото: Филологические науки, Университет Киото, 2006.
- Невский Н. А. (Nevsky N. A., 聶歷山)*. 『西藏文字対照西夏文字抄覧』(亜細亜研究第四号), 大阪: 大阪東洋学会. 1926.
- Невский Н. А. (Nevsky N. A., 聶歷山)*. 「西夏助辭攷略」『内藤博士頌寿記念史学論叢』(西田直二郎編)東京: 弘文堂書房. 1930a.
- Невский Н. А. (Nevsky N. A., 聶歷山)*. Concerning Tangut Dictionaries, 『狩野教授還暦記念支那学論集』東京・京都: 弘文堂書房. 1930b.
- Невский Н. А. (Nevsky N. A., 聶歷山)*. Тангутская филология. Кн. 1–2. М.: Издательство восточной литературы, 1960.
- 西田龍雄. 『西夏語の研究』I, II, 東京: 座右宝刊行会. 1964–66.
- 西田龍雄. 「西夏語」『言語学大辞典』中巻, 三省堂. 1989.
- Софронов М. В. (Sofronov M. V.)*. Грамматика тангутского языка. Кн. 1–2. М.: Наука, 1968.
- 王静如. 「西夏文漢藏訳音積略」『歴史語言研究所集刊』2.2. 1930.

Wolfenden S. N. On the Tibetan transcription of Si-Hia words // *Jornal of the Royal Asiatic Society*. 1931. Vol. 47. P. 47–52.

Wolfenden S. N. On the prefixes and consonantal finals of Si-Hia as evidenced by their Chinese and Tibetan transcriptions // *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1934. Vol. 50. P. 745–770.

吉池孝一. 「西夏文字の解説」 『KOTONOHA』 56号. 2007. P. 11–18.

(Перевод с японского языка В. Щепкина)

Shintarō Arakawa

**NIKOLAI NEVSKY'S ACHIEVEMENTS
IN TANGUT LANGUAGE RESEARCH**

The article summarizes the achievements of Nikolai Nevsky in his research of Tangut (Xi Xia) language, such as elucidation of the structure of rhyme dictionaries of Tangut language, research of Tibet transcriptions to the Tangut ideographs, research of the functional words in Tangut language and his activities in creation of the dictionary of Tangut ideographs.